

КРЕЙСЕР «КУТУЗОВ» — КУРС НА СЕВАСТОПОЛЬ

**ИХ БЫЛО ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КРАСАВЦЕВ-КРЕЙСЕРОВ, СОСТАВЛЯВШИЕ
МНОГИЕ ГОДЫ ГЛАВНЫЙ КОСТЯК НАШЕГО НАДВОДНОГО ФЛОТА**

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МОРСКИХ ВИТЯЗЕЙ С ПРЕКРАСНЫМИ ИМЕНАМИ: «СУВОРОВ», «КУТУЗОВ», «ПОЖАРСКИЙ», «УШАКОВ», «НАХИМОВ», «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ», «ЛАЗАРЕВ», «СЕНЯВИН», «МУРМАНСК»... ПОСТРОЕННЫЕ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА, ВОБРАВШИЕ В СЕБЯ ВСЕ ПЕРЕДОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ И ОПЫТ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ, ЭТИ КРЕЙСЕРА ВОСХИЩАЛИ МОРЯКОВ ВСЕГО МИРА ГОРДЕЛИВОЙ КРАСОТОЙ СИЛУЭТА, БЫСТРОХОДНОСТЬЮ, ОГНЕВОЙ МОЩЬЮ... «АХ, КРЕЙСЕРА, КРЕЙСЕРА! И КТО ВАС ВЫДУМАЛ? — ВОСКЛИЦАЛ ГЕРОЙ ОДНОИМЕННОГО РОМАНА ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ. — ПОСМОТРИШЬ НА НИХ СНАРУЖИ — ВСЕ СТРОГОЕ, НЕПРИСТУПНОЕ, ХОЛОДНОЕ, ЧТО-ТО ДАЖЕ ЗЛОВЕЩЕЕ. И КАЖЕТСЯ, ЧТО ЛЮДИ ТАМ ВСЕГДА В СИНЯКАХ ОТ ПОСТОЯННЫХ УДАРОВ ЛОКТЯМИ И КОЛЕНКАМИ О ЖЕЛЕЗНЫЕ УГЛЫ И ВЫСТУПЫ БРОНИ — ОСТРЫЕ, КАК ЛЕЗВИЯ ТОПОРОВ. Но спустишь вниз, и тебя ласково охватит уютное тепло человеческого жилья, удивит обилие света, убаюкает почти музыкальное пение моторов и элеваторов, ты научишься засыпать под бойкую стукотню люков и трапов и в тревоге проснешься от внезапной тишины, ибо тишина кораблям несвойственна...»

«Крейсера переняли свое название от немецкого слова «кройц» (крест), — пояснял герой пикулевского романа, — их задача — переkreщивать курсами обширные водные пространства, выслеживая добычу. По сути дела, это — лихие партизаны морской войны, созданные для того, чтобы вносить панику и смятение в глубоких тылах противника. За счет ослабления бортовой брони крейсера России обладали неповторимой для других флотов мира способностью надолго отрываться от своих берегов, не зная усталости, не ведая трагического истощения бункеров, погребов и провизионок...»

Эти две «великолепные семерки» советских крейсеров не участвовали в войнах, но на их долю выпало немало испытаний и славных дел.

Пожалуй, лучшим из них, настоящим крейсерским флагманом был северофлотский крейсер «Мурманск» в ту пору, когда им командовал замечательный моряк капитан 1 ранга Владимир Пыков. Он брал все призы, учрежденные Главкомом за артиллерийские стрельбы и прочие достижения.

Его собрат «Александр Невский» ходил в штормовой океан на выручку терпящей бедствие атомной подводной лодки К-19.

“

ОФИЦИАЛЬНО ОНИ НАЗЫВАЛИСЬ ЛЕГКИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ КРЕЙСЕРА ПРОЕКТА 68-БИС, ПОСЛЕДНЯЯ СЕРИЯ СОВЕТСКИХ ЧИСТО АРТИЛЛЕРИЙСКИХ КОРАБЛЕЙ. МОГЛИ НЕСТИ ДЕЖУРСТВО И ВЕСТИ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ВБЛИЗИ СВОИХ БЕРЕГОВ, ТАК И В ОТКРЫТОМ МОРЕ, В ОКЕАНИЧЕСКОЙ ЗОНЕ.

”

Крейсер «Орджоникидзе» более чем достойно представлял советский ВМФ в Англии во время коронационных торжеств, заслужив восхищенный отзыв королевы, а, главное, поразив британских морских волков скоростью и ловкостью постановкой сразу на два якоря (фертоинг).

Крейсер «Кутузов». Его экипаж героически спасал гибнущий на рейде линкор «Новороссийск». Из 93 человек аварийно-спасательной команды, посланной с крейсера для оказания помощи экипажу «Новороссийска», погибло 27 матросов.

Можно продлить этот перечень на много страниц и все равно, не скажешь всего, чем прославили себя эти корабли-воины, безотказные трудяги Холодной войны...

Крейсера этой замечательной когорты с честью демонстрировали свой флаг во многих портах мира и на всех морях мирового океана. Они испытывали новые виды оружия и морской техники. Они проявили себя столь похвально, что было решено построить 25 таких крейсеров. Но... Не случилось. Да и судьба тех, что успешно ходили по морям и океанам оказалась весьма незавидной. Слезы на глаза наворачиваются, когда читаешь этот мартиролог.

Крейсер «Нахимов». В июне 1961 года — расстрелян в качестве корабля-мишени противокорабельными ракетами эсминцем «Прозорливый». Не восстанавливался и в 1961-1962 годах разделан на металл на базе «Главвторчермета».

Крейсер «Орджоникидзе». И десяти лет не прослужил со дня постройки. 5 апреля 1962 года продан Индонезии. Вошел в состав ВМС Индонезии под названием «Ириан». 1972 год — разоружен и продан индонезийским командованием на слом.

Крейсер «Ушаков» — продан в 1992 году частной индийской фирме на металл.

Крейсер «Суворов» — продан в ноябре 1991 года частной индийской фирме на металл.

Крейсер «Пожарский» 1990 год — продан частной индийской фирме на металл.

Крейсер «Адмирал Лазарев» 1991 год — продан частной индийской фирме на металл.

Крейсер «Адмирал Сенявин» — продан в 1992 году частной индийской фирме на металл.

Крейсер «Александр Невский» — 31 декабря 1989 года расформирован и продан частной фирме для демонтажа и реализации.

Крейсер «Жданов», долгие годы бывший флагманским кораблем нашей Средиземноморской эскадры. 19 апреля 1990 — спущен флаг ВМФ СССР. В феврале 1991 крейсер разо-

ружен, экипаж расформирован. 27 ноября 1991 буксир «Шахтёр» увел его в индийский порт Аланг на разделку.

«Один из крейсеров этого типа, — утверждает авторитетный источник, — был продан Турции на металл, но фактически, после исследования особенностей обводов и конструкции корпуса, был испытан ВМС США в качестве корабля-мишени в ходе учений. В результате торпедного обстрела корабль, благодаря бронированному

С 2002 года крейсер «Михаил Кутузов» пришвартован у причальной стенки в центре Новороссийска. Этот популярный корабль-музей посещают все гости города-героя, он стал его своеобразным символом.

**Нелучшие
годы крейсера,
который
остался
на плаву
и обрёл
старость
в статусе
корабля-музея**

корпусу, остался на плаву».

Крейсер «Мурманск». Символична причина гордости Северного флота. 3 июля 1992 года корабль был разоружён и исключён из состава флота, а 31 декабря 1992 года расформирован. В 1994 году крейсер был продан на металл в Индию (по другим сведениям в Арабские Эмираты). 4 декабря во время буксировки в Норвежском море крейсер попал в шторм. Тросы буксира не выдержали 15-метровых волн, и «Мурманск» был выброшен на скалы острова Сёрёйа вблизи деревушки Сёрвер. Корреспондент «Известий» Игорь Воеводин прокомментировал это событие эмоционально, но психологически точно:

«Именно в эту ночь, влекомый на забой крейсер «Мурманск», оборвал цепи и буксировочные концы. Как отчаявшийся зверь, в жутком последнем усилии он вырвался в черно-белое море, исчез из виду и выбросился на скалы у деревни Сервар. Незамеченным, неопознанным, непостижимым, он прошел между радарными НАТО, что бугрят свои купола-антенны на окрестных холмах.

Воистину, корабли, как и люди, уходят из жизни по-разному. Одни умирают на суше, другие погибают в море.

Помимо чести корабля, есть и еще одно

понятие, в которое настоящие моряки свято чтут — это душа корабля. Корабль, не просто железо, приспособленное к перемещению по морю. Корабль существо живое и душу его составляют экипаж, традиции, предания, слава, добытая предшественниками.

В наши времена понятие «чести оружия» изрядно поистерлось, особенно в те годы, когда Россия была отдана на произвол запойного президента. Корабли беспощадно и бессмысленно резались «на иголки», распродавались в любые страны и в любые руки, из них устраивали плавучие рестораны, глумились над боевым железом как могли. Скорбный памятник такому бесчестию — останки крейсера «Мурманск» на норвежских скалах.

И вот, что ещё обидно, советские крейсера и авианосцы уходили на разборку в индийский порт Аланг, не выслужив свой век. Контр-адмирал Зинур Ляпин приводит в своей книге «Страницы черноморского флотораздела» убийственные факты: «По заключению экспертов, многие из этих кораблей не выслужили и половины установленного срока и ушли за «смешные деньги», куда — в Аланг на судоразделочную фирму господина Кешава Бхагата, гражданина Великобритании. А где же он хранил свои прохиндейские «смешные миллиарды»? В индий-

ских банках? Никак нет. В родных британских или швейцарских. Таким образом, Англия, привыкшая, как известно, таскать каштаны из огня чужими руками, прибрала советский флот руками пронырливого дельца, родом из Дели. Вот и получается, что удар по нашему флоту был нанесен британской империей под прикрытием своего бывшего доминиона.

Из всех четырнадцати крейсеров повезло только одному — «Кутузову». Он один остался на плаву и обрел достойную старость в статусе корабля-музея. Но есть одна печаль.

Этот корабль вынужден был покинуть родную базу, родной порт, родной Севастополь. В лихолетье раздела Черноморского флота, чтобы спасти «Кутузов» от резки на иголки, буксир увёл крейсер в ближайший российский порт Новороссийск, где, спасибо горожанам и портовым властям, кораблю нашлось место у одного из причалов. И вот уже Севастополь вернулся в Россию, а его крейсер все ещё стоит на мертвых якорях в неродном порту. Пора бы и ему вернуться. Но «прирос» «Кутузов» к причальной стенке.

Однако все эти годы он не просто протрчал у причала, а нёс свою историческую службу, принимал многочисленных туристов, экскурсантов... И Новороссийск не хочет расставаться с полюбившимся кораблем. Горожан можно понять.

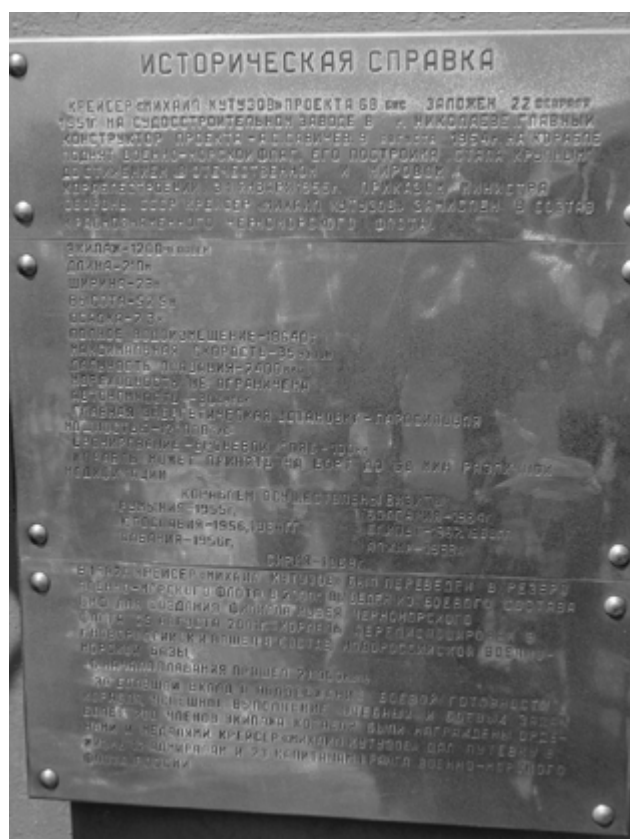
Но есть такое понятие — честь оружия. Оружие нельзя отдать соседу на время. Оружием нельзя добивать поверженного врага, оружием полагалось освящать, оружие, даже устаревшее, не бросалось в груды металлолома, и уж тем более оно не должно было служить противнику.

В 1916 году царское правительство выкупило у Японии крейсер «Варяг», поднятый японцами со дна моря и превращенный в учебный корабль. И хотя крейсер к началу первой мировой изрядно устарел, его все же вернули на родину, поставили в боевой строй. Спасли честь корабля.

Чести «Кутузова» в Новороссийске ничего не угрожает, разве что падает на него тень недоброй славы города как «могилы Черноморского флота». Именно так прозвали Новороссийск после того, как в 1918 году в Цемес-

Встреча императора Эфиопии Хайле Силассие Ина борту крейсера «Михаил Кутузов»

Историческая справка на борту крейсера «Михаил Кутузов»

ской бухте были затоплены по приказу Ленина линкор, эскадренные миноносцы, и другие суда пришедшие из Севастополя.

Существуют по меньшей мере семь причин, по которым крейсер «Кутузов» необходимо вернуть в Севастополь.

1. Севастополь — город морской славы России. И как таковой у него должен быть свой мемориальный корабль. И не какой-нибудь тральщик или эсминец, а согласно статусу Главной базы флота корабль 1 ранга, крейсер. Тот самый крейсер «Кутузов», который когда-то стоял на его главном рейде.

У таких «сухопутных» городов, как Краснодар, Тольятти или вологодская Вытегра — свои мемориальные корабли есть (океанские подводные лодки), а у Севастополя — нет. Была одна мемориальная рубка, да и ту убрали с глаз подальше.

В Петербурге на вечной стоянке стоит крейсер «Аврора» — и это по чину морской столицы России. В Лондоне на Темзе тоже стоит старый

заслуженный крейсер-музей «Белфаст», в греческом Пирее красуется крейсер «Авероф». Немало других морских городов, где на вечных стоянках утвердились боевые корабли. А Севастополь почему-то не в их числе.

2. С первых же лет своей службы крейсер «Кутузов» был приписан к Севастополю и только к Севастополю. У него была своя якорная бочка. Его офицеры и мичманы, их семьи жили и все еще живут в Севастополе. Часть экипажа — 27 человек — навсегда остались в севастопольской земле, они погибли, помогая морякам «Новороссийска» спасать гибнущий линкор. Крейсер «Кутузов» привязан к Севастополю их жизнями, их кровью. Он — лучший им памятник.

3. В Севастополе два высших военно-морских училища. Лучшего места для приема присяги и для вручения офицерских погон с кортиками, чем палуба боевого корабля, крейсера, не найти.

Помимо всего прочего курсанты могли отрабатывать на крейсере реальное несение дежурно-вахтенной службы, изучение корабельного распорядка, отрабатывать построения по большому сбору, церемонии подъема и спуска флага, совершенствоваться во флажной сигнализации, постигать азы морской практики. Подобный опыт уже есть: в Калининграде курсанты-моряки несут якорные вахты на музейфицированной подводной лодке Б-413.

4. Обширные палубы крейсера «Кутузов» могли бы стать весьма действенной площадкой для проведения всевозможных молодежно-патриотических мероприятий. По старой доброй памяти здесь могли бы выступать для ветеранов да и для всех жителей города флотские ансамбли песни и пляски, как это бывало в 50-х — 60–70-х годах минувшего столетия. Кают-компания крейсера, салон, клуб — прекрасные места для праздничных торжеств, докладов, тематических кинофестивалей. На крейсере найдутся места для размещения салютных орудий, и праздничные фейерверки стали бы еще краше и зрелищнее.

Помимо всего прочего крейсер мог бы стать и киносъёмочной базой для съемки

военно-исторических фильмов. Это приносило бы дополнительный доход. Его кормовая палуба могла бы быть запасной вертолетной площадкой.

К подветренному борту крейсера могли бы швартоваться яхты и прочие маломерные суда яхт-клуба ЧФ. В любом случае восстановление «Кутузова» в качестве военно-патриотического и культурно-просветительского центра создало бы немало новых рабочих мест, повысило бы туристическую привлекательность города.

5. Крейсер «Кутузов» — уникальный памятник отечественного кораблестроения. Он последний из уцелевших от утилизации замечательной плеяды крейсеров проекта 68 бис, которые прикрывали родные берега на Балтике, и Севере, на Тихом океане и на Черном море. Очертания, обводы, вся корабельная архитектура, силуэт крейсера полны благородной воинской красоты.

Легкие артиллерийские крейсера этого проекта оказались связующим звеном кораблей разных эпох — довоенной и послевоенной, на них легли отблески славы крейсеров Великой Отечественной войны — «Красного Крыма», «Червоной Украины», «Красного Кавказа», а также времен Холодной войны (крейсер «Жданов», «Александр Невский» и др.) Крейсера защищали Севастополь... Все они могли бы быть представлены в музейной экспозиции «Кутузова».

Место «Кутузова» в Новороссийске мог бы занять предназначенный для музеефикации эсминца «Сметливый». Как раз по рангу этого города.

6. Оптимальное место вечной стоянки «Кутузова» помогли определить специалисты «Гидроморпроекта» — с внутренней стороны дамбы, прикрывающей Главную бухту от штормового воздействия. Именно здесь силуэт крейсера читался бы как морской герб Севастополя, причем и со стороны моря, входящих кораблей, и со стороны города. Здесь же высокие мачты крейсера могли бы дублировать сигналы рейдовой службы Главной базы. Более того, сохранившиеся антенное оборудование корабля, кабельные трассы,

Первый командир крейсера «Михаил Кутузов» в 1956–1958 годах, будущий контр-адмирал (1967 г.) Григорий Емельянович Голота

приведенные в должный порядок, могли бы действовать по прямому назначению, принимая радио и телевизионные программы, обеспечивая покрытие сотовой связи близлежащие районы города.

На борту крейсера сохранились и боевые посты радиотехнической службы. В них могли бы разместиться приборы технического наблюдения за внешним рейдом, ближней зоны ПВО, а также посты ПДСС — противодиверсионной службы. Таким образом, старый корабль мог бы еще послужить делу обороны главной базы флота.

7. Надлежащее содержание крейсера «Кутузов» и поддерживающий ремонт в Севастополе могли в наилучшей степени, чем в Новороссийске, обеспечить Севморзавод, а также специалисты с больших кораблей типа ракетного крейсера. «Москва».

Будем надеяться, что крейсер «Кутузов» найдет свой путь в Севастополь!

**КАПИТАН 1 РАНГА ЗАПАСА НИКОЛАЙ ЧЕРКАШИН,
ПИСАТЕЛЬ-МАРИНИСТ**